

Крестное целование сохранилось в Судебнике 1550 г., хотя, по-видимому, уже не столько в значении самостоятельной формы судопроизводства, сколько в более узком значении судебного обряда. В свою очередь злоупотребления крестным целованием отмечены были Стоглавым собором.

Передовые публицисты, современники Зиновия, выступая со своими проектами судебных реформ, не оставили без критических замечаний и крестное целование. И. С. Пересветов в «Сказании о Магмете-салтане» говорит устами Магмета о вельможах Константина-царя, что они «неправдою судили и обема исцем по своей вере по христианской целования присуждали, правому и виноватому... оба крест поцелуют, да богу изменят, и сами от бога навеки погибнут... И с теми неправыми судьями во всем греки в ересь впали, и в крестном целовании греха себе не ставили, во всем бога прогневали».⁴⁸

Как пишет А. А. Зимин, «существовавшее ранее крестное целование Пересветов стремится дополнить рядом обрядов, которые угрожали, по его мнению, жизни клятвопреступника. Чисто религиозная сторона присяги уже казалась публицисту недостаточной».⁴⁹

Нет, не заботой о пресечении судебной волокиты, не сочувствием народным нуждам вдохновлялся Зиновий в полемике с Я. В. Шишкиным. Он противопоставлял архаические формы суда политическо-правовым преобразованиям государства, шедшего в то время от Судебника 1497 г. к Судебнику 1550 г. Он выступал как апологет феодально-кастовых притязаний церкви. Что же касается отношения народа к защищавшимся Зиновием формам суда, то его идеологи, как это показывает опыт множества еретических движений на Западе и Востоке Европы, принципиально отвергали присягу и клятву. В этом прежде всего сказалось враждебное отношение народа к феодальному строю господства и подчинения. В этом, далее, сказался идеологический протест против всех внешних форм проявления религиозного чувства. В средневековых ересьх пользовался неизменным вниманием текст из послания Иакова: «Прежде же всего, братия мои, не клянитесь ни небом, ни землею, и никакою другою клятвою, но да будет у вас: да, да, и: нет, нет, дабы вам не подпасть осуждению» (V, 12). И конечно же не во имя интересов тех простых людей, которые еще во второй половине XV в. выбрасывали вон кресты (новгородские еретики), которые в середине XVI в. заявляли: «православные преступают заповедь божию, кланяющиеся кресту» (Феодосий Косой), выступал Зиновий, защищая крестное целование.

Заметим, что в последний период жизни Зиновий открыто выступил с дискриминацией судебных прав зависимого населения. Хотя уже в законодательной практике времен Судебника 1497 г. холопы являлись субъектом права и выступали в качестве свидетелей, истцов и ответчиков, Зиновий, обличая ересь холопа Феодосия Косого, писал: «И законы же градстии отмежут яже от рабов бываемая свидетельства; не повелевают бо законы рабов на судищи представляти, во взысканиих межю прящемися быти послухом».⁵⁰

В Послании Шишкину Зиновий ни слова не пишет о «поле», что может свидетельствовать о его отрицательном отношении к этому институту. Примечательно, однако, для характеристики строя правовых взглядов Зиновия, что он последовательно отстаивает пережиточные формы суда, не

⁴⁸ Сочинения И. Пересветова. М.—Л., 1956, стр. 153.

⁴⁹ А. А. Зимин. И. С. Пересветов и его современники, стр. 369.

⁵⁰ Истины показание к вопросившим о Новом учении. Казань, 1863, стр. 25.